

Черноухов Эдуард Анатольевич,

доктор исторических наук, доцент, кафедра истории России, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, д. 26; e-mail: echernoukhov@yandex.ru

ГОРНОЗАВОДСКИЕ ШКОЛЫ РОССИИ XIX В.: ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ И / ИЛИ СПЕЦИАЛЬНЫЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: горнозаводские школы; история российского образования; учебный процесс.

АННОТАЦИЯ. В статье рассмотрена дискуссионная проблема отечественной историографии – характер обучения в горнозаводских школах России в XIX в. По мнению современных историков Урала, в том числе автора работы, абсолютное большинство горнозаводских школ России в XIX в. были начальными общеобразовательными учебными заведениями. В то же время по устоявшейся советской традиции некоторые педагоги региона и современные историки Алтая и Забайкалья продолжают относить горнозаводские школы к сфере профессионального образования. Между тем на всем протяжении XIX в. курс обучения в абсолютном большинстве из них традиционно включал только предметы первоначальной грамоты. Несколько попыток развития прикладного направления в училищах в центрах крупных частных округов в первой половине XIX в. не принесли ожидаемых заводладельцами результатов. Общеобразовательный характер обучения в горнозаводских школах определялся целым комплексом взаимосвязанных причин: малым возрастом воспитанников, отсутствием соответствующей учебно-материальной базы и квалифицированных учителей для преподавания специальных дисциплин, традициями обучения прикладным навыкам непосредственно на производстве. Впоследствии к этим причинам добавились и четкие установки Министерства народного просвещения, в ведение которого перешла значительная часть горнозаводских школ. Министерство народного просвещения последовательно настаивало на том, что общее образование должно предшествовать всякому специальному и нецелесообразно смешивать их в одном учебном заведении. Поэтому в горнозаводских школах, в том числе в центрах казенных и частных округов, не было регулярного преподавания специальных дисциплин в течение какого-либо относительно длительного временного периода. На Урале только во второй половине XIX в. редким исключением стали три начальных горнотехнических училища.

Chernoukhov Eduard Anatolievich,

Doctor of History, Associate Professor, Department of Russian History, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

MINING SCHOOLS OF RUSSIA OF THE XIX CENTURY: GENERAL AND/OR SPECIAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS

KEYWORDS: mining schools, history of Russian education, education.

ABSTRACT. The article discusses the debatable problem of Russian historiography: the nature of education in the mining schools of Russia in the XIX century. According to modern historians of the Urals, including the author of this article, the absolute majority of them were elementary general educational institutions. At the same time, according to the established Soviet tradition, some teachers of the region and modern historians of the Altai and Zabaikal Regions continue to attribute mining schools to vocational education. Meanwhile, throughout the XIX century the training course in the vast majority of them traditionally included only the basic subjects like reading and writing. This was explained by a whole complex of interrelated reasons: the young age of the pupils, the lack of appropriate educational and material base and qualified teachers to teach special disciplines, the traditions of skills acquisition on practice. Later there appeared clear guidelines of the Ministry of National Education, which a significant part of the mining schools were supervised by. The Ministry of Education insisted that general education should come before any special education, and it should not be mixed with vocational education in one and the same educational institution. Therefore, special subjects were not taught in mining school for a certain period of time, including in the centers of state and private mining districts. Three primary mining technical schools in the Urals were a rare exception in the second half of the XIX century.

Организация системы образования в Российской империи на протяжении всего XIX в. оставалась крайне сложной. В ведении созданного в 1802 г. министерства народного просвещения в первой половине этого столетия состояло менее 10 % всех учебных заведений. В империи действовало более десятка типов начальных училищ различных ведомств и частных лиц, зачастую имевших не согласованные

друг с другом программы преподавания [6, с. 23–25].

Главной причиной такого положения было финансовое неучастие министерства народного просвещения в делах начальной школы России. Поэтому различные ведомства и частные лица пытались во многом самостоятельно решать проблему обучения кадров для своих производственных и административных нужд. Только с конца

1860-х гг. начался сложный, но неуклонный процесс передачи общеобразовательных учебных заведений в ведение министерства народного просвещения, принимавшего на себя и их финансирование [6, с. 339].

В горном ведомстве на протяжении большей части XIX в. действовали собственные школы, созданные в России еще при Петре I. В казенных округах они находились на полном содержании министерства финансов (с 1874 г. – министерства государственных имуществ), в частных – заводоладельцев. Первая половина этого столетия стала периодом расцвета горнозаводских учебных заведений на Урале, Алтае и в Забайкалье. Деятельность горного ведомства в образовательной сфере в этих регионах была весьма успешной, особенно на фоне фактической неудачи правительственной программы развития начального образования в Российской империи.

При этом характер обучения в горнозаводских школах остается дискуссионной проблемой. Современники и первые исследователи рассматривали абсолютное большинство из них как общеобразовательные учебные заведения.

Положение принципиально изменилось с выходом в 1956 г. первой монографии по истории горнозаводских школ Урала с подзаголовком «К истории профессионально-технического образования в России». Ее автор Н. В. Нечаев реально писал об общеобразовательном характере всех этих учебных заведений в XVIII–XIX вв., кроме Уральского горного училища, но определил их как специальные. По нашему мнению, эта монография содержала заранее заданные выводы, определенные очередной партийной кампанией, направленной на профессионализацию общеобразовательной школы. В тот период времени дать ей такую оценку не представлялось возможным, но редактор книги академик А. М. Панкратова в предисловии обоснованно отметила: «К сожалению, и автору настоящей работы не удалось раскрыть... конкретные методы обучения в них. Обобщив случайный и разрозненный материал (подчеркнуто нами – Э. Ч.), автор все же сумел дать общую картину обучения в горнозаводских школах разных типов» [11].

После публикации монографии Н. В. Нечаева отечественные исследователи стали рассматривать горнозаводские школы как профессиональные учебные заведения. Но найти даже в части из них регулярное преподавание специальных дисциплин в какой-либо относительно длительный период не представлялось возможным. Поэтому в качестве доказательства стали использовать вынужденное привлечение учеников к не-

квалифицированной работе на некоторых горнозаводских производствах или распределение к низшим административным должностям при заводах [4; 9]. Эта новая классификация горнозаводских школ как специальных учебных заведений была закреплена в советских обобщающих трудах по истории отечественного образования [12; 13].

Только с конца 1980-х гг. отказ от жестких идеологических рамок позволил пересмотреть это представление, не подкрепленное репрезентативной источниковой базой. Л. А. Дашкевич обосновала положение об общеобразовательном характере абсолютного большинства учебных заведений при горных заводах Урала [5], впоследствии подтвержденное рядом авторов в специализированных исследованиях по истории образования: Э. А. Черноуховым [15], С. Г. Мирсаитовой [10], С. А. Климаковым [7].

Но этот принципиальный вывод не восприняли специалисты в области педагогики, впрочем, не знакомые с работами современных историков. Специалисты в области педагогики продолжают придерживаться мнения о наличии серьезного профессионального компонента в этих учебных заведениях Урала [14]. По устоявшейся советской традиции современные историки Алтая и Забайкалья продолжают относить горнозаводские школы к сфере профессионального образования, не приводя никаких данных о регулярном преподавании в них специальных дисциплин в течение какого-либо относительно длинного временного периода [2; 8]. Исследователи горных заводов Подмосковья и Олонца уделили минимальное внимание их учебным заведениям, лишь перечислив преподаваемые там предметы (общеобразовательные) [1; 3].

Эти разногласия в отечественной историографии требуют нового обращения к проблеме характера обучения в горнозаводских школах. Автор статьи на материалах Урала обоснует свою позицию по безусловному отнесению абсолютного большинства из них к общеобразовательным учебным заведениям. При этом практически все приведенные положения и выводы применимы и к горнозаводским школам других регионов Российской империи – как в казенных, так и частных округах.

На протяжении XIX в. курс обучения в таких учебных заведениях традиционно включал только предметы первоначальной грамоты: закон Божий, чтение, письмо, арифметику, грамматику. В училищах, расположенных в центрах горнозаводских округов, особенно крупных, к этому перечню нередко добавлялся еще ряд предметов, но также общеобразовательных: рисование, черчение, география, история, начала физики.

Подобная программа обучения объяснялась целым комплексом взаимосвязанных причин: малым возрастом воспитанников, отсутствием соответствующей учебно-материальной базы и квалифицированных учителей для преподавания специальных дисциплин, традициями обучения прикладным навыкам непосредственно на производстве. Впоследствии к этому добавились четкие установки министерства народного просвещения, в ведение которого перешла значительная часть горнозаводских школ. Рассмотрим подробнее каждую из этих причин.

В горнозаводских учебных заведениях Урала обычным для воспитанников считался возраст в 8–15 лет. И горные власти, и заводладельцы последовательно выступали против «чрезмерно» длинного обучения. Такой возраст, определенный различными нормативными актами, объективно не предполагал какой-либо серьезной профессиональной подготовки воспитанников. Общеобразовательное обучение естественно предшествовало овладению специальными навыками, которые выпускники горнозаводских школ традиционно приобретали уже непосредственно на соответствующих производствах. Именно такой способ подготовки специалистов низшего и среднего технического звена считался наиболее эффективным на протяжении большей части XIX в.

Введению специальных предметов в курс обучения горнозаводских школ препятствовало отсутствие соответствующей учебно-материальной базы и квалифицированных учителей. Руководство горных округов не было заинтересовано в привлечении к преподаванию способных к этому горных инженеров и техников, так как их зачастую не хватало непосредственно на производстве. Эти специалисты сами не стремились стать преподавателями в школах – это не позволяло им ни получать достойную оплату, ни повысить общественный статус.

За общеобразовательный характер обучения в начальных заведениях традиционно выступало министерство народного просвещения, в чье ведение перешла значительная часть горнозаводских школ Урала уже в 1830–1840-х гг. Руководство министерства последовательно настаивало на том, что общее образование должно предшествовать всякому специальному, и нецелесообразно «смешивать» их в одном учебном заведении. Некоторым крупным заводладельцам, заинтересованным в преподавании дисциплин, выходящих за рамки программы приходских училищ, теперь требовалось получить специальное разрешение в министерстве народного просвещения.

Для поступающих в Горный институт в Санкт-Петербурге не требовалось никаких технических знаний, а только соответствующая общеобразовательная подготовка. Подавляющая часть сыновей горных инженеров традиционно получала ее не в ведомственных училищах, а на дому или в гимназиях.

Поэтому даже самые крупные училища в центрах обширных казенных и частных горнозаводских округов Урала в первой половине XIX в. оставались общеобразовательными учебными заведениями. Вместе с тем следует учитывать, что споры о содержании обучения в них действительно продолжались несколько десятилетий. На горных заводах постоянно ощущался дефицит технико-технических специалистов среднего и низшего звена.

Поэтому на протяжении первой половины XIX в. несколько раз предпринимались попытки придания прикладного направления обучению в училищах, расположенных в центрах крупных частных округов: Выйском Демидовых, Чермозском Лазаревых, Верх-Исетском Яковлевых. Но это нигде не принесло ожидаемых заводладельцами результатов [17, с. 341–344]. Несколько проектов создания объединенного профессионального училища для частных горных заводов Урала по ряду объективных и субъективных причин не были реализованы [17, с. 365–367].

Следует отдельно отметить, что приданию прикладного характера обучению в горнозаводских школах препятствовала и сложившаяся психология представителей служительского (управленческого) штата частных округов. В этой среде стал считаться недостойным занятием физический труд на заводских производствах. Привлечение к нему даже в образовательных целях сыновей служителей встречало упорное сопротивление со стороны их родителей.

В результате на горнозаводском Урале в первой половине XIX в. даже возникла во многом парадоксальная проблема «излишества грамотных людей». Непосредственно на технических производствах продолжал ощущаться острый дефицит грамотных специалистов, но многие из них настойчиво стремились занять именно административные должности. Неуклонный рост бюрократического персонала, расходов на различную переписку и отчетность все более препятствовал эффективному развитию производства на горных заводах Урала [16]. В настоящее время эта проблема, теперь уже на уровне специалистов с высшим образованием, опять вызывает острые споры.

Только во второй половине XIX в. в регионе появились специальные горнотехни-

ческие учебные заведения: Уральское горное училище, открытое в 1853 г., Нижнетагильское реальное, получившее такое статус в 1862 г., и Турьинское. Причем все они в тот период времени имели официальный статус начальных (подчеркнуто автором – Э. Ч.) специальных учебных заведений. Эти училища постоянно и во многом обособленно подвергались критике современников за излишне теоретический характер обучения.

Как уже отмечалось, все эти положения и выводы вполне применимы и к другим регионам Российской империи, где действовали горнозаводские школы. Реально в Алтайском округе только Барнаульское горное училище на протяжении всего нескольких десятилетий XIX в. имело программу начального специального учебного заведе-

ния. В центральном училище Нерчинского горного округа лишь периодически преподавались «краткие основания» профессиональных дисциплин. Подготовка квалифицированных техников продолжала осуществляться непосредственно на соответствующих горнозаводских производствах.

В целом, подавляющая часть горнозаводских школ России XIX в. относилась к начальным общеобразовательным учебным заведениям. Ориентация подавляющей части их воспитанников на службу при горных заводах не может служить основанием для отнесения этих заведений к специальным (профессиональным) учебным заведениям. Следует четко отделять несколько таких училищ (в том числе всего три на Урале), реально имевших подобный статус.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Арсентьев Н. М. Замосковский горный округ конца XVIII – первой половины XIX в. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – М., 1995.
2. Бабарыкин Б. В. Горнозаводское профессиональное образование Западной Сибири в XVIII – начале XX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Барнаул, 2015.
3. Балагуров Я. А. Олонетские заводы в дореформенный период. – Петрозаводск, 1958.
4. Воеводский И. К. Развитие низшего и среднего горнотехнического образования в СССР : дис. ... канд. ист. наук. – М., 1964.
5. Дашкевич Л. А. Формирование технической интеллигенции в горнозаводской промышленности Урала дореформенного периода (конец XVIII в. – 60-е гг. XIX в.) : дис. ... канд. ист. наук. – Свердловск, 1988.
6. Днепров Э. Д. Российское образование в XIX – начале XX века. – М. : Мариос, 2011. – Т. 2.
7. Климаков С. А. Развитие профессионального образования на Урале в 60-е гг. XIX в. – февраль 1917 г. : дис. ... канд. ист. наук. – Челябинск, 2001.
8. Константинова Т. А. История горнозаводского образования в Забайкалье (1723–1917 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. – Чита, 2006.
9. Кузьмин Н. Н. Низшее и среднее специальное образование в дореволюционной России. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1971.
10. Мирсантова С. Г. Народное образование на Южном Урале в первой половине XIX в. – Екатеринбург : Уралнаука, 2000. – Ч. 2.
11. Нечаев Н. В. Горнозаводские школы Урала. – М. : Трудрезервиздат, 1956.
12. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР XVIII – первой половины XIX века / под ред. Ф. М. Шабаевой. – М. : Педагогика, 1973.
13. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР второй половины XIX века / под ред. А. И. Пискунова. – М. : Педагогика, 1976.
14. Чапаев Н. К., Шелепов А. К. Решение проблемы интеграции педагогики и производства в истории развития образования: на примере деятельности горнозаводских школ (XVIII – начало XX в.). – Екатеринбург : РГППУ, 2006.
15. Черноухов Э. А. Горнозаводское образование на Урале в XIX веке : дис. ... канд. ист. наук. – Екатеринбург, 1998.
16. Черноухов Э. А. Модернизационная «ловушка». Проблема «лишних» грамотных людей на горных заводах Урала в первой половине XIX в. // Вестник Уральского отделения РАН. – 2014. – № 1(47). – С. 122–125.
17. Черноухов Э. А. Социальная инфраструктура горнозаводских округов Урала в XIX в. : казенный и частный типы : дис. ... д-ра ист. наук. – Екатеринбург, 2017.

R E F E R E N C E S

1. Arsent'ev N. M. Zamoskovnyy gornyy okrug kontsa XVIII – pervoy poloviny XIX v. : avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk. – M., 1995.
2. Babarykin B. V. Gornozavodskoe professional'noe obrazovanie Zapadnoy Sibiri v XVIII – nachale XX v. : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. – Barnaul, 2015.
3. Balagurov Ya. A. Olonetskie zavody v doreformennyy period. – Petrozavodsk, 1958.
4. Voevodskiy I. K. Razvitie nizshego i srednego gornotekhnicheskogo obrazovaniya v SSSR : dis. ... kand. ist. nauk. – M., 1964.
5. Dashkevich L. A. Formirovanie tekhnicheskoy intelligentsii v gornozavodskoy promyshlennosti Urala doreformennogo perioda (konets XVIII v. – 60-e gg. XIX v.) : dis. ... kand. ist. nauk. – Sverdlovsk, 1988.
6. Dneprov E. D. Rossiyskoe obrazovanie v XIX – nachale XX veka. – M. : Marios, 2011. – T. 2.

7. Klimakov S. A. Razvitie professional'nogo obrazovaniya na Urale v 60-e gg. XIX v. – fevral' 1917 g. : dis. ... kand. ist. nauk. – Chelyabinsk, 2001.
8. Konstantinova T. A. Istoriya gornozavodskogo obrazovaniya v Zabaykal'e (1723–1917 gg.) : dis. ... kand. ist. nauk. – Chita, 2006.
9. Kuz'min N. N. Nizshee i srednee spetsial'noe obrazovanie v dorevolutsionnoy Rossii. – Chelyabinsk : Yuzh.-Ural. kn. izd-vo, 1971.
10. Mirsaitova S. G. Narodnoe obrazovanie na Yuzhnom Urale v pervoy polovine XIX v. – Ekaterinburg : Uralnauka, 2000. – Ch. 2.
11. Nechaev N. V. Gornozavodskie shkoly Urala. – M. : Trudrezervizdat, 1956.
12. Ocherki istorii shkoly i pedagogicheskoy mysli narodov SSSR XVIII – pervoy poloviny XIX veka / pod red. F. M. Shabaevoy. – M. : Pedagogika, 1973.
13. Ocherki istorii shkoly i pedagogicheskoy mysli narodov SSSR vtoroy poloviny XIX veka / pod red. A. I. Piskunova. – M. : Pedagogika, 1976.
14. Chapaev N. K., Shelepov A. K. Reshenie problemy integratsii pedagogiki i proizvodstva v istorii razvitiya obrazovaniya: na primere deyatel'nosti gornozavodskikh shkol (XVIII – nachalo XX v.). – Ekaterinburg : RGPPU, 2006.
15. Chernoukhov E. A. Gornozavodskoe obrazovanie na Urale v XIX veke : dis. ... kand. ist. nauk. – Ekaterinburg, 1998.
16. Chernoukhov E. A. Modernizatsionnaya «lovushka». Problema «lishnikh» gramotnykh lyudey na gornykh zavodakh Urala v pervoy polovine XIX v. // Vestnik Ural'skogo otdeleniya RAN. – 2014. – № 1(47). – S. 122–125.
17. Chernoukhov E. A. Sotsial'naya infrastruktura gornozavodskikh okrugov Urala v XIX v. : kazenny i chastnyy tipy : dis. ... d-ra ist. nauk. – Ekaterinburg, 2017.